

20. Тараненко О.О. Енантіосемія // Українська мова. Енциклопедія.–К.: Українська енциклопедія, 2000.– С. 158–159.

21. Федоренко Т.А. Энантисемия в современном украинском языке: Дисс.канд. филолог.наук:10.02.02/ Институт языковедения им. А.А.Потебни АН УССР.–К., 1989.–159 с.

22. Червононожка В.С. Енантіосемія в сучасній болгарській мові : Автореф. дис. кандид. филол. наук: 10.02.03.– слов'янські мови.– Інститут української мови НАН України.– К., 2002.–20 с.

23. Шерцль В.И. О словахъ съ противоположными значеніями или о такъ называемой энантіосеміи (Окончание) //Филологические записки. –1884.–Вып. I.– С. 41–84.

УДК 811.161.1-81'36

Бувалец Е.В.
(Харьков, Украина)

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ КАК СПОСОБ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДВОЙНЫХ СУБСТАНТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ПРИЛОЖЕНИЕМ И КОНСТРУКЦИЙ С «КВАЗИПРИЛОЖЕНИЕМ»

Стаття присвячена розмежуванню подвійних субстантивних конструкцій, що включають прикладку (означення, яке виражається іменником), від подібних за граматичною формою сполучень (конструкцій із „квaziприкладкою“) методом трансформаційного аналізу.

Ключові слова: *подвійні субстантивні конструкції, прикладка, „квaziприкладка“, атрибутивний, трансформаційний аналіз, базове сполучення, трансформ.*

Статья посвящена разграничению двойных субстантивных конструкций, включающих приложение (определение, выраженное именем существительным), от сходных по грамматической форме сочетаний (конструкций с «квaziприложением») методом трансформационного анализа.

Ключевые слова: *двойные субстантивные конструкции, приложение, «квaziприложение», атрибутивный, трансформационный анализ, базовое сочетание, трансформ.*

The article deals with the differentiation of double substantival constructions that include a noun in apposition (an attribute conveyed by a noun) from similar in their grammatical form combinations (constructions with a noun in 'quasiapposition') with the help of a transformational analysis method.

Key words: *double substantival constructions, noun in apposition, noun in 'quasiapposition', attributive, transformational analysis, base combination, transform.*

В русском языке функционируют сочетания двух существительных, одно из которых выполняет определительную функцию по отношению ко второму (*весна-краса, зима-колдунья, мороз-трекун*). Существительное, выступающее в роли определения (*тре-*

© Бувалец Е.В., 2011

скун) по отношению к главному компоненту сочетания (*мороз*), именуется приложением – «определением, выраженным именем существительным» [1: 398]. Сочетания типа *дочь-помощница*, *скатерть-самобранка* традиционно называют **двойными субстантивными конструкциями с приложением**.

Наряду с данными сочетаниями в языке существуют конструкции, которые также являются двойными субстантивными комплексами, то есть, образованы по модели «существительное+существительное», но в которых ни один из элементов не является определителем, например, *диван-кровать*, *гуси-лебеди*. Сочетание *диван-кровать* дает наименование одного объекта (обозначает комплексное понятие), выполняющего функции, обозначенные как первым компонентом, входящим в его состав (*диван*), так и вторым (*кровать*). В данном сочетании нельзя выделить главный и зависимый компонент. Конструкция *гуси-лебеди* дает понятие более емкое, чем сумма его элементов: *гуси-лебеди* – не только ‘гуси’ и ‘лебеди’, но и другие птицы. Элементы данных сочетаний с синтаксической точки зрения равноправны по отношению друг к другу. Двойные субстантивные сочетания, которые по своей грамматической форме являются сочетаниями «существительное+существительное», но ни один из компонентов данного сочетания не является определяющим (собственно приложением), назовем **двойными субстантивными конструкциями с «квазиприложением»**. Среди них выделим двойные субстантивные конструкции с равноправными синтаксическими отношениями между элементами или сложные языковые единицы, создающиеся по принципу конструкций с приложением. (Термин «квази» по отношению к языковым единицам использует М.В. Панов, описывая морфемы, которые в разных позиционных условиях могут проявлять себя и как приставки, и как часть корня, вводит термин «квазиприставки» [2: 105]).

Все синтаксические сочетания в языке можно разделить на «последовательное подчинение слов и соподчинение слов» [2: 251]. В конструкциях с приложением синтаксическая связь между элементами подчинительная (*скатерть* – какая? – *самобранка*), а в конструкциях с «квазиприложением» присутствует синтаксическое равноправие, независимость элементов: *диван-кровать* – и ‘диван’, и ‘кровать’.

Одним из признаков, благодаря которому возможно разграничить двойные субстантивные конструкции с приложением и двойные субстантивные конструкции с «квазиприложением», является способность приложения трансформироваться в прилагательное.

Целью нашей статьи является разграничение двойных субстантивных конструкций с приложением от сходных по грамматической форме субстантивных конструкций с равноправными синтаксическими отношениями между элементами методом трансформационного анализа.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточностью описания принципов разграничения двойных субстантивных конструкций с приложением и сложных языковых единиц, создающихся по принципу конструкций с приложением (двойных субстантивных конструкций с «квазиприложением») в современной лингвистической науке. Одинаковая графическая дефиснооформленность данных сочетаний приводит к их регулярному отождествлению.

Под **трансформационным анализом** мы понимаем «выявление сходства и различия между синтаксическими конструкциями путем установления правил преобразования их

ядерных структур и набора таких трансформаций при условии сохранения лексического состава конструкций и синтаксических связей их составляющих» (перевод наш – Е.Б.) [3: 749]. По своим синтаксическим функциям приложение соотносится с прилагательным, так как выступает в функции определения. По справедливому замечанию М.В. Павнова, «к определению относим те слова в предложении, которые равнофункциональны прилагательным, какую бы морфологическую форму они ни имели» [2: 253].

Трансформационный анализ может быть применен к двум разновидностям определения: определению, выраженному существительным (приложением), например, *весна-краса*, и определению, выраженному именем прилагательным, – *красивая весна*. Сочетание существительного с приложением будем называть исходным (базовым) сочетанием, а получаемое в результате трансформации атрибутивное сочетание (чаще всего представленное сочетанием прилагательного с существительным) – трансформом. При трансформации субстантивной конструкции *весна-краса* в сочетание *красивая весна* мы выполняем главное условие трансформационного анализа – «исходное высказывание и его трансформы должны обладать смысловым инвариантом, т.е. соотноситься с одной и той же денотативной ситуацией» [4: 367], а также между компонентами исходного высказывания и трансформы «должны сохраняться одинаковые синтаксические связи» [4: 368], в нашем случае – подчинительная связь.

Преобразуем другие двойные субстантивные конструкции с приложением в семантически сходные атрибутивные высказывания. Из поэтического текста: *девка-краса – красивая девка; курицы-молодки – молодые курицы; старцы-пни – старые пни; дед-дворовик – дворовый дед; дед, живущий или работающий во дворе; рифмы-старухи – старые рифмы* (давние, устаревшие), *старуха-боль – старая* (давняя) *боль; мальчик-кудряшок – кудрявый мальчик, мальчик с кудрями (кудряшками); пули-сороки – пули, стрелочущие, как сороки; ветер-конь – ветер, парящий, стремительный, как конь; зайчонок-луч – луч, прыгающий, как зайчонок; зори-очи – очи, сияющие, светящиеся, как зори; рай-сады – райские сады; стоп-кран – кран, с помощью которого можно совершить остановку; звезды-лампадки – звезды, светящие, как лампадки; любимица-дочка – любимая дочка, дочка, которую любят; мотыльки-скитальцы – скитающиеся мотыльки; мачеха-краса – красивая мачеха; мысли-мышы – мысли, бегающие (мелькающие), как мышы; прически-пальмы – прически, похожие на пальмы; губы-вишенки – губы, похожие на вишни, губы цвета вишни. Из фольклорных текстов: *царь-девица – царствующая девица; мышка-норушка – мышка, живущая в норе; лягушка-квакушка – квакающая лягушка*. Трансформационное преобразование исходных единиц (приложений) в атрибутивные компоненты сочетаний показывает, что трансформы могут быть выражены именем прилагательным, причастием, причастным оборотом, определительным придаточным предложением с союзом *который*, несогласованным определением, выраженным существительным в косвенном падеже.*

Одной из основных задач трансформационного анализа является совершенствование и уточнение классификации языковых структур [4: 369]. К наиболее распространенным видам трансформации Н.Ф. Алефиренко относит преобразование активной конструкции в пассивную, утвердительной конструкции в вопросительную, повествовательного предложения в вопросительное, словосочетания в предложение, преобразование одного типа словосочетания в другой [4: 366]. Данный список может быть расширен. По мне-

нию ученого, «перечень трансформаций может быть увеличен» [4: 367]. При помощи этого метода можно разграничить двойные субстантивные конструкции с приложением и двойные субстантивные конструкции с «квазиприложением» следующим способом: если исходное сочетание не может быть преобразовано в атрибутивную конструкцию без изменения семантического значения и между его элементами нет подчинительной связи (синтаксической связи главного и зависимого компонента), то данное сочетание мы квалифицируем как двойную субстантивную конструкцию с «квазиприложением». Например, в конструкции **интернет-магазин** первый компонент (**интернет**) является определителем ко второму (**магазин**) (присутствует подчинительная связь), и возможно преобразование конструкции в атрибутивное сочетание – **магазин, товары в котором можно приобрести посредством интернета**, или (окказионально) – **интернетный магазин**. То есть, базовое сочетание и трансформ удовлетворяют семантическому и грамматическому критериям. Это двойная субстантивная конструкция с приложением. Субстантивное сочетание **склад-магазин** грамматически может быть трансформировано в атрибутивное сочетание – **склад, находящийся в магазине** или **магазине, находящийся в складе**, но при этом не выполняется семантический критерий трансформационного анализа, ведь «синтаксические конструкции, входящие в один и тот же ряд трансформов, должны рисовать одну и ту же внеязыковую ситуацию» [2: 239], то есть и **склад**, и **магазин** одновременно. Помимо этого, между элементами данной конструкции не подчинительная связь – отсутствует и грамматический признак трансформации (между исходным (предполагаемым сочетанием с приложением) и трансформом (атрибутивным сочетанием) – разная синтаксическая связь). Сочетание **склад-магазин** дает наименование одного и того же объекта (обозначает комплексное понятие), выполняющего функции, обозначенные как первым компонентом, входящим в его состав (**склад**), так и вторым (**магазин**). Налицо двойная субстантивная конструкция с «квазиприложением». Как отмечает Н.Ф. Алефиренко, «семантически близкими (и даже тождественными) являются те синтаксические структуры, которые обладают общим трансформационным потенциалом, и, наоборот, различия в трансформационном потенциале свидетельствуют о семантических различиях анализируемых структур» [4: 369].

Для подтверждения статуса двойных субстантивных конструкций с «квазиприложением» проверим их методом трансформационного анализа. Попытка преобразования их в атрибутивное сочетание показывает невозможность такой трансформации, например: в конструкции **мать-отец** – ни один из компонентов сочетания не может выступать в роли определителя с сохранением значения базового сочетания (нельзя **материнский отец** или **отеческая мать**), значение сочетания **мать-отец** дает понятие ‘родители’; **плащ-пальто** – **плащевое пальто** или **пальтовый плащ** не равно значению исходного сочетания, это один предмет, совмещающий в себе признаки как плаща, так и пальто; **весна-лето** – по своему значению не равно атрибутивному сочетанию **весеннее лето** или **летняя весна**, значение базового сочетания включает в себе временной отрезок, начальным и конечным пунктами которого являются его компоненты – **весна** и **лето**; **яблони-груши** – это не **яблочные груши** и не **грушевые яблоки**, а обозначение фруктовых деревьев; сочетание **сердце-стрела** – является репрезентацией парных графических объектов.

Проведенный анализ двойных субстантивных конструкций позволяет прийти к следующим выводам. В современном русском языке наряду с двойными субстантивными

конструкциями с определением-приложением существуют и конструкции, которые сходны по грамматической форме с сочетаниями двух существительных, одно из которых является определяемым, а другое – определяющим (приложением), но отличаются по характеру синтаксической связи (сочинительная и подчинительная связь) и своим семантическим наполнением. Подобного рода конструкции называем двойными субстантивными конструкциями с «квазиприложением» или двойными субстантивными конструкциями с равноправными синтаксическими отношениями между элементами. Для разграничения двойных субстантивных конструкций с приложениями и двойных субстантивных конструкций с «квазиприложениями» применяем метод трансформационного анализа, включая в трансформационный ряд в качестве базовой единицы конструкцию с приложением, а в качестве трансформации – атрибутивную конструкцию, выраженную именем прилагательным, причастием, причастным оборотом, определительным придаточным предложением с союзом *который*, несогласованным определением, выраженным существительным в косвенном падеже. Возможность преобразования базовой единицы в трансформации с сохранением семантического состава и без изменения вида синтаксической связи (в нашем случае – подчинительной связи) свидетельствует о том, что данная базовая (проверяемая) единица является конструкцией с приложением, невозможность такой трансформации говорит о принадлежности данной единицы к другому виду сочетаний – двойной субстантивной конструкции с «квазиприложением».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В.Н. Ярцева]. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685с.
2. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка / Михаил Викторович Панов. – М.: Наука, Школа «Языки русской культуры», 1999. – 275с.
3. Селіванова О.О. Лінгвістична енциклопедія / Олена Олександрівна Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2010. – 844с.
4. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие / Николай Федорович Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416с.